

Данилова Анна Николаевна

ЧУДЕСНОЕ РОЖДЕНИЕ БОГАТЫРКИ КАК АРХАИЧЕСКИЙ МОТИВ В ЯКУТСКИХ ОЛОНХО О ЖЕНЩИНАХ-БОГАТЫРКАХ

В статье рассматриваются мотивы чудесного зачатия и чудесного рождения главных героинь-богатырок в якутских олонхо о женщинах-богатырках. Эпический сюжетный мотив "рождение богатырки у престарелых родителей" является одним из основных мотивов эпоса олонхо и связан с мифологическими воззрениями. Мотивы "чудесное зачатие" и "чудесное рождение" богатырки от черного дыхания богатыря абаасы рассматриваются как архаический пласт в олонхо о женщинах-богатырках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-3/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 3. С. 30-33. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Интонация описательного рассказа без особых эмоций напоминает режиссерский посторонний взгляд на сменяющиеся сцены, содержащие огромный информативный материал в подтексте.

Стихи поэта читаются легко, есть в них внутренняя мелодика, свой неповторимый ритм. Особенность его стихосложения точно и тонко определила Е. Пестерева: «Начав с силлабо-тонического стиха, Аюшеев состоялся как верлибрист, но в его верлибре может вдруг попасться рифма-другая, чаще ассонансная, или ритмичная строчка, а затеянный парафраз ахматовского “я пришла к поэту в гости” вдруг прирастет пятистрочной строфой и лопнет шестистрочной с грамматическими аномалиями и избыточными рефренами: “Жизнь больше и страшнее, / и когда, в глаза осмелясь / посмотреть ей, просыпаюсь, / долго, долго просыпаюсь, / страшно, страшно просыпаюсь, / просыпаюсь – мамы нет”» [4, с. 155].

Думается, многоликий и необычный, яркий и нечеткий мир поэзии Б. Галсансуха и Б. Аюшеева можно читать как «открытый» текст, в котором каждый находит свои идеи и коды. Такие тексты «остаются неисчерпаемыми, поскольку они открыты» [7, с. 95].

Итак, в современной поэзии монгольских народов заметно ощущаются новые тенденции, обусловленные качественно иной мировоззренческой позицией, связанной с осмыслением модернистских новаций в литературе. В итоге установлено, что в модернистскую парадигму вписываются безымянные герои, фрагментарность текста, интертекстуальность, театральность действительности, ее экзистенциальная неустойчивость, нетрадиционное мышление и попытка создать свой особенный художественный образ. В творчестве современных поэтов монгольского мира генетический культурный код гармонично сочетается с кодом современного модернизма.

Список литературы

1. Аюшеев Б. Л. Легкий и деревянный кот. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2014. 64 с.
2. Галсансүх Б. Яруу найргийн шинэчлэлийн төлөөх зуун жилийн дайн. Улаанбаатар, 2003. 118 с.
3. Монголын сонгомол яруу найраг. Улаанбаатар: Мөнхийн үсэг, 2005. 276 с.
4. Пестерева Е. КУБ. Грани сибирской поэзии // Октябрь. 2015. № 3. С. 152-157.
5. Петрова М. П. Нуудэлчний уран зохиолыг шинжлэхүй. Улаанбаатар, 2011. 198 с.
6. Современное зарубежное литературоведение: страны Западной Европы и США: концепции, школы, термины: энциклопедический справочник. М.: Интрада-ИНИОН, 1999. 315 с.
7. Эко У. Роль читателя: исследования по семиотике текста. М.: Изд-во РГГУ, 2005. 502 с.

CULTURAL CODES IN MODERNISTIC POETRY OF MONGOLIAN PEOPLES

Dampilova Lyudmila Sanzhiboevna, Doctor in Philology, Associate Professor

*Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
dampilova_luda@rambler.ru*

This article for the first time considers modernistic tendencies (text fragmentariness, intertextuality, theatricality of reality, its existential instability) in modern poetry of Mongolian peoples. The analysis of contemporary texts aimed at identifying “cultural codes” referring to national traditions seems topical. As a result it is stated that the own Eastern poetic traditions and the way of thinking combining with the “alien one” represented by the code of another cultural tradition introduce the creative work of modern poets into the world and national cultural traditions.

Key words and phrases: lyrical discourse; traditional and literary codes; postmodernism; modernism; intertext; Baatarын Galsansukh; Bulat Ayushev.

УДК 398.22;801.81

В статье рассматриваются мотивы чудесного зачатия и чудесного рождения главных героинь-богатырок в якутских олонхо о женщинах-богатырках. Эпический сюжетный мотив «рождение богатырки у престарелых родителей» является одним из основных мотивов эпоса олонхо и связан с мифологическими воззрениями. Мотивы «чудесное зачатие» и «чудесное рождение» богатырки от черного дыхания богатыря абаасы рассматриваются как архаический пласт в олонхо о женщинах-богатырках.

Ключевые слова и фразы: эпос; сюжет; мотив; чудесное зачатие; чудесное рождение; эпические персонажи; мифология.

Данилова Анна Николаевна, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
daniлова.aanchyk@yandex.ru*

ЧУДЕСНОЕ РОЖДЕНИЕ БОГАТЫРКИ КАК АРХАИЧЕСКИЙ МОТИВ В ЯКУТСКИХ ОЛОНХО О ЖЕНЩИНАХ-БОГАТЫРКАХ

Для якутских олонхо характерно божественное происхождение главного героя и его племени. И это связано с их особой ролью зачинателей рода человеческого.

Как считают многие исследователи, мотивы о чудесном зачатии и чудесном рождении детей очень древние, характерны для мифологий многих народов. Известный фольклорист В. Я. Пропп, в исследовании сказок проанализировав мотив чудесного рождения героя, выделил следующие виды: 1) непорочное зачатие; 2) зачатие от плода; рождение от наговоров; 3) рождение от выпитой воды; 4) рождение как возвращение умершего; 5) рождение из печки; 6) рождение от съеденных останков; 7) рождение от рыбы; 8) сделанные люди. Изучив эти мотивы, исследователь наметил три группы: представления, связанные с тотемизмом; представления, связанные с живительной силой растительной природы (тоже иногда с элементами тотемизма); мотивы, восходящие к мифам о создании первых людей [17, с. 237].

Вопросы изучения мифологических сюжетов и образов в различных жанрах якутского фольклора были затронуты в работах якутских исследователей Н. В. Емельянова [3], В. В. Илларионова [5], А. П. Решетниковой [18], А. С. Ларионовой [10], Н. В. Покатиловой [16], А. А. Кузьминой [6], А. Н. Даниловой [1], Н. В. Павловой [15].

В якутской фольклористике фонд сюжетных мотивов составила А. П. Решетникова. Она предлагает ввести термин «эпическая обрядность» (ЭО), который представляет основные сюжеты биографии эпического героя, появляющегося в соответствии с традиционными обрядами жизненного цикла, отражающие воинские, свадебные или иные ритуалы [18, с. 69]. Исследователь выделяет несколько основных элементов ЭО, куда входит сюжетный мотив чудесного деторождения.

В нашей статье мы проанализировали сюжетные мотивы, связанные с чудесным зачатием и рождением героини-богатырки в якутских олонхо о женщинах-богатырках. Изучение архаичного мотива, связанного с рождением богатырки, представляется целесообразным, так как оно может пролить свет на древнейшие ступени мифологического мышления. Под термином «чудесное рождение», по мнению В. Е. Добровольской [2], традиционно понимаются два различных процесса: с одной стороны, это собственно зачатие ребенка после совершения родителями определенных действий, с другой стороны, возникновение ребенка из различных реалей, создание его вылепливанием или вырубанием. Как отмечает Е. М. Мелетинский, «героем в мифе и вообще в архаическом фольклоре может быть только мифологический персонаж. На это часто указывают его чудесное рождение, умение говорить во чреве матери, магические способности и т.д.» [12, с. 227].

В рукописном фонде хранится более двадцати текстов олонхо о женщинах-богатырках. Сюжеты большинства олонхо такого типа начинаются с описания приключений взрослой героини, со сватовства или с похода богатырки в поисках коня. Повествуется о жизни двух сестер, из которых одна богатырка – будущая героиня олонхо. Все богатырки по своему происхождению связаны с Верхним миром. Так, в олонхо «Кыыс Туйгун» И. С. Скрыбыкина [9, ед. хр. 54] жители Верхнего мира, подчиняясь судьбе, предопределенной богами, посылают свою дочь в Среднем мире, чтобы она стала родоначальницей племени ураанхай саха. В олонхо «Кыыс Джуурайа» Г. В. Дуякова [7, ед. хр. 408] героиня является самой младшей дочерью верховного божества Юрюнг Айыы Тойон, и ее спустили в Средний мир, чтобы она стала родоначальницей людей. Другая богатырка в олонхо «Кыыс Нюргун» [8, ед. хр. 55] приходится дочерью Грозному Джэсэгэй, божеству конного рогатого скота. В начале каждого олонхо о женщине-богатырке дается ее высокое божественное происхождение. В эпическом мире настоящим человеком считается тот, который имеет божественное происхождение, так как он предназначен для особых высоких дел.

Наряду с такими сюжетами имеются некоторые тексты, где подробно описывается чудесное рождение богатырки. Так, в олонхо «Джырыбына Джырылыатта» П. П. Ядрихинского [19] у престарелой пары рождается вторым ребенком дочка. Первым родился сын. В олонхо сюжет начинается с похода старшего сына во имя спасения девушки айыы. Героиня же отходит на второй план. Следует отметить, что в повествовании олонхо рождению героини уделено основное внимание. Когда начались родовые схватки, старик отправляет мальчика-посыльного за бабкой-повитухой. В данном отрывке изображается старинный якутский родовой обряд встречи и проводов богини деторождения Айыысыт. Бабка-повитуха сообщает родителям, что богини плодородия Айыысыт и Иэйиэхсит преподнесли им подарок – защитницу племени айыы, и нарекает ее славным именем. Таким образом, судьба героини предопределена с рождения. В олонхо женские божества, непосредственно общаясь и входя в повседневные дела, играют в жизни людей подчас даже более заметную роль, чем мужские божества. Айыысыт Хотун – богиня плодородия – выполняет активную роль при рождении богатырок. Айыысыт – покровительница беременных, родов, наиболее почитаемая богиня пантеона божеств.

Одним из устойчивых признаков чудесных детей является мотив необычно быстрого роста. Новорожденный ребенок с каждым днем становится старше на год, и уже через десять дней после рождения ребенок превращается в богатыря. По эпической традиции девочка растет стремительно и быстро, по-богатырски, во всем превосходя старшего брата – в игре, в соревнованиях, т.к. с самого рождения наделена богатырской силой.

В олонхо «Кыыс Нюргун Богатырка» П. М. Оконешникова [8, ед. хр. 55] подробно описывается процесс рождения богатырки Кыыс Нюргун. Она рождается прекрасной девочкой с золотыми кудрями до плеч. Ее родителями выступили восьмидесятилетний старик Алардаан и семидесятилетняя старуха по имени Дэбэлийэ. В олонхо повествуется, как тяжело она переносит свое положение, жалуется, что ей пришел конец. Старик утешает жену: сны у него хорошие, он рад тому, что наконец появится продолжатель их рода. Девочка быстро растет: через день становится годовалым ребенком, через два – двухлетним. Достигнув одиннадцати лет, превращается во взрослую девушку. Она изображена как девушка-красавица, но имеет воинственный характер, мечтает о богатырских подвигах. Изучив мотивы чудесного рождения в сказках, В. Я. Пропп приходит к заключению, что «мотив быстрого роста создан из мотива рождения героя, избавителя. Он рождается в момент беды и сразу же берется за дело освобождения. Он рождается взрослым, потому что он – взрослый, вернувшийся с того света. Но так как женщина не может родить взрослого, появляется мотив превращения ребенка во взрослого, которое в сказке представляется как необычайно быстрый рост» [17, с. 240].

Мотив чудесного зачатия отчетливо обнаруживается в олонхо о женщине-богатырке «Мюлджюёт Бёгё» М. И. Саввина [13, ед. хр. 60]. Сюжет олонхо начинается с момента, когда восьмидесятивосьмилетняя старуха девять лет болеет животом. Но на самом деле это была не болезнь, как все думали, а чудесное зачатие. В. М. Жирмунский писал: «По своему происхождению подобные древние сказания связаны с первобытными представлениями о партеногенезисе (т.е. девственном зачатии), восходящими к эпохе материнского рода. В более позднее время эти фольклорные мотивы остаются в эпосе и сказке как традиционный элемент чудесного в биографии героя» [4, с. 36]. Далее происходят необычные роды: живот старухи раскрывается, и оттуда выскакивает могучий белоголовый ворон. Он, пробив потолок, вылетает из дома, садится на священное дерево Аал Дууп Мас и спит на нем.

Старший сын старухи, богатырь и защитник племени айыы Айхаат Бёгё, сильно встревожен появлением чудовищной птицы и решает узнать тайну белоголового ворона. Он считает происходящее происками темных сил и начинает свой поход по трем эпическим мирам. В результате поисков богатырь узнает тайну рождения птицы от небесной шаманки:

*Из-за рождения ненасытного
Белоголового ворона не слишком тревожся,
Подобно двум рогам молодой коровы
Вместе быть назначенная
Любимая сестра-девочка
Появилась на свет...
За сорок лет до рождения
Этой девочки
Сновидцы видели во сне,
Предсказатели предсказывали,
Великие шаманы предвещали,
Ясновидцы предвидели...
Одун Хааном сотворенная,
Чынгыс Хааном предназначенная,
Славной судьбой наделенная,
Великая женищина-богатырка
Родилась, появилась на свет [13, ед. хр. 60, л. 205-207].*

Шаманка также рассказывает, что божества приготовили для нее местожительство, построена изба и дано все необходимое для богатого хозяйства. Имя богатырки Кыыс Бюлгюйдээн.

В рассказе шаманки тайна рождения белоголового ворона раскрывается еще глубже. По ее словам, давным-давно жил богатырь верхних абаасы Ураадылаан из племени Улуу Тойона, проливший много крови, совершивший большие грехи. Юрюнг Аар Тойон приказал уничтожить этого кровожадного богатыря и похоронить его на дне моря Нижнего мира восьми небесным шаманкам. Когда они своим чародейством спускали богатыря абаасы в Нижний мир, он, дойдя до Среднего мира, уперся о выступ каменной горы, и шаманки уже не могли справиться с ним и позвали родоначальника ураангхайцев шамана Ордооно. Только с его помощью они сумели спустить абаасы вниз вместе с глыбой горы, в которую тот уперся. Предчувствуя близкую смерть, он воскликнул:

*Я, бедняжка, умираю-погибаю,
Но пусть я, родившись однажды,
Без следа не исчезну,
Пусть черное-тяжелое
Дыхание мое
В Среднем мире станет черным делом,
Пусть в молодую женищину
Или в старуху
Через их каменное темя
Впитывается-внедрится
И пусть знаменитый на многие годы,
С уст людей не сходящий,
Могучий и великий
Богатырь родится! [Там же, л. 220-221].*

Сказав так, он трижды дышал черной смолой. Его дыхание проникло через темя в утробу матери Айхаат Бёгё. Таким образом, ребенком стало дыхание богатыря племени Улуу Тойона. Ворон – персонаж довольно интересный и символический, впрочем, как и все в наших сказках и сказаниях. Он олицетворяет смерть, зло и несчастье и относится к кровожадным птицам. В якутских олонхо он тесно связан с верховным божеством Хара Суорун Тойон. Птица ворон во многих олонхо носит отрицательную символику смерти. Крупный исследователь поэтики мифа Е. М. Мелетинский при исследовании образа ворона в палеоазиатском эпосе отметил, что «времена творения связаны в основном с деятельностью Ворона... Ворон у северо-восточных палеоазиатов выступает медиатором также между верхом и низом (в силу своих шаманских свойств), небом и землей (птица небесная и хтоническая, пробивающая небесную твердь и копающаяся в земле)...» [12, с. 187].

Богатырка Кыыс Бюлгюйдээн была рождена от дыхания знаменитого абаасы Верхнего мира, которое превращается в душу (сюр, кут) ребенка. Можно предположить, что этот мотив основан на древнем мифе и связан с культом божества Хара Суорун Тойон.

Мотив, когда герой рождается животным, встречается и в других олонхо, повествующих о мужчинах-богатырях. Так, в олонхо «Грозный Разящий» С. Н. Стрекаловского герой рождается наполовину волком, наполовину – медведем. В другом олонхо П. С. Олесова «Дьуларытта Меткий» у стариков рождается серая ласка, которая потом принимает вид мальчика. Возможно, что эти мотивы связаны с бытовыми поверьями якутов. Об этом Н. В. Емельянов пишет: «Раньше у якутов была высокая смертность детей. Якуты полагали, что детей поедает злой дух-абаасы. Они думали, что абаасы можно ввести в заблуждение, если в момент родов ребенка выкрасть у матери. Вместо выкраденного ребенка матери подкладывали кошку, щенка или просто чучело. Ребенок в течение нескольких лет воспитывался у чужих людей» [3, с. 143].

Влияние шаманизма в якутских олонхо велико. С. Ю. Неклюдов отметил, что не вызывает сомнений мифологический, несколько в ином аспекте шаманско-мифологический генезис якутского олонхо [14, с. 18]. И это особо отражается в олонхо о женщинах-богатырях. Шаманство многих героинь следует связывать со стремлением объяснить в период патриархата необыкновенную активность и богатырство героинь олонхо; это архаическая черта олонхо, восходящая, возможно, к временам матриархата, что, конечно, не означает, что олонхо возникло в период матриархата, ибо пережитки его могли сохраняться еще долгое время. В олонхо почти все наиболее могущественные женщины-богатырки или прямо называются шаманками, или имеют какие-то атрибуты шаманства.

Таким образом, сюжеты олонхо о женщинах-богатырях рассматриваются в якутской фольклористике как ранний этап эпического творчества якутов, сохранивший архаические черты. Изучение мотивов чудесного зачатия и чудесного рождения богатырки в олонхо о женщинах-богатырях показало, что они своими корнями уходят в мифы древних якутов, связанные с шаманами, тотемными животными. Описание мотива чудесного рождения, быстрого роста объясняется верой в лучшее будущее.

Список литературы

1. Данилова А. Н. Образ женщины-богатырки в якутском олонхо. Новосибирск: Наука, 2014. 166 с.
2. Добровольская В. Е. Предметные реалии в русской волшебной сказке: дисс. ... к. филол. н. М.: МГУ, 1995. 249 с.
3. Емельянов Н. В. Сюжеты ранних типов якутских олонхо. М., 1983. 248 с.
4. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974. 725 с.
5. Илларионов В. В. Якутское сказительство и проблемы возрождения олонхо. Новосибирск: Наука, 2006. 191 с.
6. Кузьмина А. А. Мифологические образы в олонхо нюрбинских сказителей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (54): в 4-х частях. Ч. 2. С. 108-110.
7. Кыыс Дьуурайа: рукопись / запись Н. В. Емельянова, Г. В. Федорова со слов Г. В. Дуякова из Хорулинского наслега Нюрбинского района, 1960 г. // Рукописный фонд ИГИИПМНС. Ф. 5. Оп. 7.
8. Кыыс Ньургун Бухатыыр: рукопись / запись А. Ф. Боярова со слов П. М. Оконешникова из Мугудайского наслега Чурапчинского улуса, 1935 г. // Рукописный фонд ИГИИПМНС. Ф. 5. Оп. 7.
9. Кыыс Туйгун: рукопись / запись С. Н. Семенова со слов И. С. Скрыбыкина из Соморсунского наслега Амгинского улуса, 1940 г. // Рукописный фонд ИГИИПМНС. Ф. 5. Оп. 7.
10. Ларионова А. С. Напевы якутского героического эпоса олонхо. Saarbrücken: LAMBERT Academic Publishing, 2012. 178 с.
11. Мелетинский Е. М. Палеоазиатский эпос о Вороне и проблема отношений Северо-Восточной Азии и Северо-Западной Америки в области фольклора // Мелетинский Е. М. Избранные статьи. Воспоминания / отв. ред. Е. С. Новик. Изд-е 2-е, доп. М.: Рос. гум. ун-т, 2008. С. 171-212.
12. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.: Вост. лит., 2006. 407 с.
13. Мюлджоёт Бёгё: рукопись / запись И. В. Охлопкова со слов М. И. Саввина из Немюгинского наслега Орджоникидзевского района, 1941 г. // Рукописный фонд ИГИИПМНС. Ф. 5. Оп. 7.
14. Неклюдов С. Ю. Героический эпос кочевников Монголии // Эпос народов зарубежной Азии и Африки. М.: Наследие, 1996. С. 16-64.
15. Павлова Н. В. Зооморфные помощники героя в якутской волшебной сказке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 10 (64): в 3-х частях. Ч. 2. С. 48-50.
16. Покатилова Н. В. Мифологические представления в устной традиции и их трансформация в письменной культуре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х частях. Ч. 2. С. 163-166.
17. Пропп В. Я. Мотив чудесного рождения // Пропп В. Я. Фольклор и действительность. М.: Наука, 1976. С. 205-240.
18. Решетникова А. П. Фонд сюжетных мотивов и музыка олонхо в этнографическом контексте. Якутск, 2005. 408 с.
19. Ядрихинский П. П. Девушка-богатырка Джырыбына Джырылыатта: якутское олонхо / зап., послесл. и комм. П. Н. Дмитриева. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1981. 200 с.

MIRACULOUS BIRTH OF AN EPIC HEROINE AS AN ARCHAIC MOTIVE IN THE YAKUT OLOMKHO

Danilova Anna Nikolaevna, Ph. D. in Philology

*Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
danilova.aanchyk@yandex.ru*

The article examines the motives of miraculous conception and miraculous birth of epic heroines in the Yakut olonkho. The epic motive of “epic heroine’s birth by elderly parents” is one of the basic motives of the olonkho epos, it is associated with mythological views. The motives of “miraculous conception” and “miraculous birth” of an epic heroine from black breathing of an epic hero aabaasy are considered as the olonkho archaic stratum.

Key words and phrases: epos; plot; motive; miraculous conception; miraculous birth; epic personages; mythology.